

Джордж Гордон Байрон Кефалонский дневник

19 июня 1823

Встревожен мертвых сон, — могу ли спать?
Тираны дают мир, — я ль уступлю?
Созрела жатва, — мне ли медлить жать?
На ложе — колкий терн; я не дремлю;
В моих ушах, что день поет труба,
Ей вторит сердце...¹

1823

Метаксата, Кефалония,² 28 сентября

Шестнадцатого июля (если память мне не изменяет) я отплыл из Генуи на английском бриге «Геркулес» под командой капитана Джона Скотта, 17-го числа разразилась буря; так как она грозила покалечить лошадей, которых мы везли в трюме, мы возвратились в Геную, где пережидали бурю в течение суток; затем вышли в море,³ зашли в Ливорно, а оттуда через Мессинский пролив направились в Грецию. Пройдя в виду Эльбы, Корсики и Липарских островов, включая Стромболи, а затем — Сицилии, Италии и др., мы около 4 августа⁴ бросили якорь у Аргостоли, главной гавани острова Кефалония.

Здесь я ожидал получить известия от капитана Б[лэкира], посланного греческим комитетом в Лондоне к Временному правительству Морей; но к немалому своему удивлению узнал, что он уже отбыл в обратный путь, хотя в последних письмах ко мне, отправленных с полуострова, настоятельно просил меня ускорить мой приезд и сообщал о своем намерении здесь задержаться. С тех пор я получил от него несколько писем, адресованных в Геную и пересланных мне на острова, где он отчасти объясняет причины своего неожиданного отъезда из Греции и просит меня (противореча прежнему своему мнению) отложить *на время* мой собственный приезд, по нескольким причинам, в числе которых есть и важные. Я послал лодку на Корфу, надеясь еще застать его там, но он уже отплыл в Анкону.

Высшее командование на острове Кефалония осуществлялось резидентом, полковником Нэпиром,⁵ а восьмым королевским полком, составлявшим гарнизон, командовал полковник

¹ *Встревожен мертвых сон...* — Перевод А. Блока. Впервые опубликовано в 1901 г.

² Кефалония — остров в Ионическом море у берегов Греции, где Байрон остановился на пути в Грецию (3 августа — 28 декабря 1823 г.).

³ *...затем вышли в море...* — По свидетельству Эдварда Трелони и Пьетро Гамбы, сопровождавших Байрона, «Геркулес» вторично вышел в море из Генуи вечером 16 июля 1823 г.

⁴ *...около 4 августа...* — Трелони и Гамба указывают 3 августа.

⁵ Нэпир, Чарлз (1782–1853) — английский резидент на Кефалонии, сочувствовавший греческому восстанию.

Даффи. Оба они встретили нас, как, впрочем, и все офицеры и гражданские лица, с величайшей любезностью и радушием, которых мы, разумеется, не заслуживали, но постарались оправдать; это радушие остается неизменным и теперь, когда частые встречи стерли новизну наших отношений.

Здесь мы узнали то, что впоследствии полностью подтвердилось, а именно: Греция раздираема междоусобицами; Маврокордато⁶ смещен или сам сложил с себя полномочия (*L'un vaut bien l'autre*⁷); в Морее власть перешла к Колокотрони,⁸ главарю не знаю уж какой партии. Турки были весьма сильны в Акарнании и др., а турецкий флот блокировал побережье от Миссолонги до Кьяренцы, а потом и до Наварина. Греческий флот из-за недостатка средств или по иным причинам остался на стоянке в Гидре, Исфаре и Специи, где, возможно, находится и поныне. Так как я, вопреки моим ожиданиям, не получал никаких сведений из Пелопоннеса и ожидал также писем из Англии, от Комитета, я решил оставаться до поры до времени на Ионийских островах, тем более что высадка на противоположном берегу грозила нам конфискацией судна и груза; а капитан Скотт, разумеется, соглашался на такой риск только при условии, что я гарантирую ему полное возмещение возможных убытков.

Чтобы скоротать время, мы совершили поездку через горы в монастырь Св. Евфимии — по такой плохой дороге, каких я еще не встречал за годы моих странствий по многим странам даже в самых глухих местах. Из Св. Евфимии мы отплыли на Итаку и объехали этот красивейший остров, где я уже побывал несколько лет назад. Прием, оказанный нам капитаном Ноксом (резидентом) и его супругой, ничуть не уступал гостеприимству наших военных друзей на Кефалонии. Резидент, миссис Н[окс] и их друзья повели нас к источнику Аретузы, ради которого уже стоило совершить эту поездку; но и все остальное на этом острове не менее привлекательно для любителей природы. Памятники искусства и древности я предоставляю антиквариям; эти джентльмены занялись ими столь удачно, что существование Трои сделалось спорным, а существование Итаки (я разумею Итаку гомеровскую) еще не признается.

Дело было в августе, и нас предостерегали против поездок в жаркие часы дня; но так как я прежде никогда не страдал от жары, пока находился в *движении*, мне не захотелось терять столько дневных часов из-за лишнего солнечного луча; и хотя наше общество было довольно многочисленно, никто, насколько я мог наблюдать, не почувствовал себя плохо, и только один из слуг (негр) заметил, что жара стоит такая же, как в Вест-Индии. Я оставил термометр на борту и потому не мог точно определить температуру воздуха. Мы возвратились в Св. Евфимию, переправились в Самосский монастырь на противоположном берегу залива, а на следующий день вернулись оттуда в Аргостоли, по более удобной дороге, чем тропа, ведущая в Св. Евфимию. Сухопутную часть пути мы проделали на мулах.

Спустя несколько дней после нашего возвращения я узнал, что в Занте есть для меня письма; но прошло немало времени, прежде чем грек, которому они были поручены, сумел их доставить, так что получением их я оказался обязан полковнику Нэпиру; *причина* задержки так и не выяснилась.

В письмах из Англии меня уведомляли, что Комитет поручает мне представлять его при

⁶ Маврокордато, Александр (1791–1865) — один из руководителей освободительной борьбы греческого народа против турецкого ига, возглавлявший правое, фанариотское крыло повстанцев, придерживавшееся проанглийской ориентации. В 1822 г. был избран первым президентом Греции, но в результате интриг борющихся политических партий и после ряда военных неудач был вынужден уйти в отставку.

⁷ Одно другого стоит (франц.).

⁸ Колокотрони[с], Теодор (1770–1843) — деятель греческого национально-освободительного движения. В 1823 г. был назначен главнокомандующим греческими войсками в Морее (Пелопоннес) и вице-президентом временного правительства. Вооруженная борьба между ним и буржуазными руководителями восстания, которые опирались на поддержку Англии и Франции, закончилась поражением Колокотрониса.

греческом правительстве и взять на себя распределение некоторых грузов и т. п., ожидавшихся с кораблем, который и по сей день (28 сент.) еще не прибыл.⁹

Вскоре по прибытии я на собственные средства нанял отряд из сорока сулиотов во главе с их командирами Фотомарой, Джавеллой и Драко и, вероятно, увеличил бы этот отряд, если бы не обнаружил, что между ними ни в чем нет согласия, кроме как в том, чтобы запрашивать с меня все больше и больше, хотя я и так платил каждому на доллар в месяц больше, чем он получал бы от греческого правительства, а когда нанимал их, они были разуты и раздеты, Я согласился на их просьбы и уплатил им за месяц вперед. Однако — вероятно, по наущению мошенников-лавочников, у которых они обыкновенно забирают товары в долг — они пытались вымогать прибавку; тогда я созвал их, высказал им свое мнение и объявил, что не возьму их с собой дальше. Но я предложил выдать им жалованье еще за месяц и оплатить им проезд до Акарнании, куда теперь, после ухода турецкого флота и снятия блокады, им легко было попасть.

Часть отряда приняла это предложение и уехала. Власти Семи Островов попытались было препятствовать возвращению им оружия, но это в конце концов удалось уладить, и сейчас они соединились со своими соотечественниками в Этолии или Акарнании.

Кроме того, я переслал резиденту Итаки двести пятьдесят долларов для тамошних беженцев, а также помог переправить на Кефалонию одно семейство родом из Морей, очутившееся в безвыходном положении, и обеспечил ему жилье и содержание, поручив его попечениям гг. Корджаленьо, богатых торговцев в Аргостоли, к которым у меня были рекомендации от моих корреспондентов.

Я распорядился написать Марко Боццарису, командиру греческих отрядов в Акарнании, к которому имел рекомендательные письма. Его ответ был, вероятно, последним из того, что он подписал или продиктовал, так как он был убит в бою на следующий же день, оставив по себе славу храброго воина и честного человека, что не всегда встречается вместе, как, впрочем, и порознь. Я получил также приглашение от графа Метакса, губернатора Миссолонги; но при нынешних отношениях между партиями мне необходимо было прежде узнать у существующего правительства, где я смогу, по его мнению, если не принести *больше всего* пользы, то хотя бы *менее всего* помешать.

Так как я прибыл сюда помочь не одной какой-либо клике, а целому народу и думал иметь дело с честными людьми, а не с хищниками и казнокрадами (такие обвинения греки бросают друг другу ежедневно), мне понадобится большая осмотрительность, чтобы не связать себя ни с одной из партий; это будет тем более трудно, что я уже получил приглашения от нескольких враждующих между собой клик, из которых каждая заверяет, что именно *она* — то и является подлинно правоверной. Все же я не хочу отчаиваться, хотя все иностранцы, которых я до сих пор встречал в Греции, покидают или уже покинули ее в полном разочаровании.

Каждый, кто едет сейчас в Грецию, должен поступать как миссис Фрай¹⁰ при посещении Ньюгетской тюрьмы — т. е. не ожидать немедленных проявлений честности, но надеяться, что время и гуманное обращение искоренят нынешние воровские и грабительские наклонности.

Когда греки немного расправят члены, четыреста лет скованные цепями рабства, они уже не будут ходить, «точно у них на ногах кандалы».¹¹ Сейчас цепи разбиты; но обрывки их еще

⁹ ...с кораблем, который и по сей день (28 сент.) еще не прибыл. — Корабль, снаряженный лондонским греческим комитетом, вышел из Англии только 10 ноября 1823 г.

¹⁰ Фрай, Элизабет (1780–1845) — английская благотворительница, занимавшаяся исправлением заключенных в Ньюгетской тюрьме в Лондоне.

¹¹ ... «Точно у них на ногах кандалы». — В. Шекспир «Король Генрих IV», часть I, д. IV, сц. 2.

влачатся, и Сатурналии еще слишком недавни, чтобы Раб успел превратиться в зрелого гражданина. Хуже всего в них то, что они (тут мне придется употребить грубое выражение, потому что только оно соответствует истине) — хуже всего то, что они так чертовски лживы; подобная неспособность говорить правду не видана со времен Евы в райских кущах. Недавно один из них сетовал, зачем в английском языке существует так мало оттенков для отрицательного ответа; тогда как грек, благодаря особенностям своего скользкого языка, может так плавно переходить от «нет» к «да» и *vice versa*,¹² что увильнет от чего угодно и все же оставит лазейку, в которую клятвопреступление может проскользнуть никем не замеченное. Это — собственные слова этого джентльмена, и сомневаться в них можно только потому, что «Эпименид сам был критянином»,¹³ как гласит известный силлогизм. Конечно, со временем они могут исправиться.

30 сентября

Пробыв здесь некоторое время в ожидании известий от Гр[еческого] Правительства], я воспользовался отъездом мистера Б[рауна] и мистера Т[релони] в Триполицу после ухода турецкого флота, чтобы написать здешним исполнительным властям. Я хотел не только получить некоторые точные сведения, которые позволили бы мне поехать туда, где я мог быть полезнее, хотя бы и в меньшей безопасности; я хотел также иметь возможность судить об истинном положении дел. Тем временем я получил вести от Маврокордато и от примаса¹⁴ Гидры; последний приглашает меня посетить остров, а первый пишет, что желал бы встретиться со мной либо там, либо в другом месте.

1823

17 декабря

Неожиданно прервал свой дневник и не брался за него до сего дня, потому что в день, когда была сделана предыдущая запись, получил письмо от моей сестры Августы, сообщавшее о болезни моей дочери, и у меня пропало всякое желание писать. Позднее я узнал из того же источника, что ей лучше, а потом — что она выздоровела; если так, тогда и у меня все обстоит хорошо.

Хотя я узнал об этом еще в начале ноября, я почему-то не возобновил тогда своих записей, несмотря на то, что с тех пор произошло множество событий, которые составили бы курьезную хронику.

Не знаю также, почему я сейчас снова берусь за дневник — разве потому, что стою у окна, любуясь красивейшим селением; в безмятежном, хотя и холодном, прекрасном и прозрачном лунном свете мне видны острова, горы, море и далекие очертания Морей между двух лазурных полос — морской и небесной; это успокаивает меня настолько, что я способен писать — занятие, которое всегда было для меня (как ни трудно отказаться от него тому, кто так много писал для печати) тяжелым и мучительным. Я мог бы представить свидетелей, но мой почерк свидетельствует об этом достаточно. Это — почерк человека, который думает много, быстро, быть может глубоко, но редко с удовольствием для себя.

¹² Наоборот (лат.).

¹³ ... «Эпименид сам был критянином»... — силлогизм, приписываемый жрецу с острова Крита (VII в. до н. э.): «Все критяне лгуны, сказал Эпименид, Эпименид — критянин. Следовательно, он лгун».

¹⁴ Примас — первый по сану епископ.

Однако ж — *en avant!*¹⁵ Греки одерживают политические победы, но ссорятся между собой. Мне, как видно, придется, *bon gre, mal gre*¹⁶ примкнуть к одной из партий, чего я до сих пор старательно избегал в надежде объединить их на общее дело.

Маврокордато наконец-то появился в наших водах с отрядом гидриотов¹⁷ это появление едва ли состоялось бы, если бы я не вызывался внести двести тысяч пиастров (на греческом материке 10 пиастров идут сейчас за один доллар) для оказания помощи Миссолонги; он начал действовать довольно успешно, хотя и неосторожно.

Четырнадцать (а по другим сведениям — семнадцать) греческих кораблей атаковали 12-пушечное турецкое судно и захватили его. Это, разумеется, не назовешь океанскими Фермопилами, но *n'importe; on dit*,¹⁸ что на борту оказалось пятьдесят тысяч долларов — сумма весьма полезная при нынешнем положении Грции, если распорядиться ею с толком. Впрочем, эти трофеи были добыты в нейтральных водах, у побережья Итаки; говорят, что турок преследовали и на берегу, и среди них имеются убитые. Тут может возникнуть вопрос о законности, решать который будет не слишком терпимый Томас Мейтленд,¹⁹ едва ли в нем разбирающийся. Я внес вышеозначенную сумму на содержание указанного отряда; она не очень велика, однако ж вдвое больше той, с которой Наполеон, Император из Императоров, начинал свою итальянскую кампанию — *vide*²⁰ Лас Казес,²¹ *passim*²² *tome premier*.²³

Турки отступили из-под Миссолонги — неведомо почему, так как они оставили большое количество провианта и боеприпасов, а гарнизон не делал против них вылазок, по крайней мере успешных. В этом году они не осаждали Миссолонги, зато бомбардировали Анатолико²⁴ вблизи Ахелуса — деревню, хорошо запомнившуюся мне с 1809 г., когда я, с пятьюдесятью албанцами, проехал всю эту часть страны, включая Миссолонги.

Есть слух, что Вриони Паше стало известно о восстании близ Скутари; ходят и другие слухи. Что до меня, то я состою в переписке с главарями, но и их сообщения разноречивы.

Сулиоты, как здесь, так и в других местах, прониклись ко мне *симпатией*; во всяком случае, свели или возобновили со мной *знакомство* (ибо я оказывал им и их семьям всю помощь, какую позволяли обстоятельства) и видимо желают, чтобы я стал во главе их (если можно так сказать). Сейчас мне этого не хотелось бы — и без того уже слишком здесь много

¹⁵ Вперед! (франц.).

¹⁶ Волей-неволей (франц.).

¹⁷ Гидриоты — албанские моряки, принимавшие участие в греческой национально-освободительной борьбе.

¹⁸ Не важно; говорят (франц.).

¹⁹ Мейтленд, Томас (1759–1824) — верховный комиссар английского протектората семи Ионических островов.

²⁰ Сммотри (лат.).

²¹ Лас Казес — имеется в виду книга, которую Байрон захватил с собой из Италии: «Воспоминания о Св. Елене» графа Лас Казеса, т. 1 (1823).

²² В разных местах (лат.).

²³ Том первый (франц.).

²⁴ ...бомбардировали Анатолико... — Турецкие войска во главе с Вриони атаковали Анатолико в октябре 1823 г. После бомбардировки 11 декабря 1823 г. осада была снята и турки отступили.

главарей и группировок. Однако, если это окажется необходимым, что ж — из всех здесь сражающихся они признаны лучшими и храбрейшими — может статься, я и возглавлю такой отряд; с ним, как мне кажется, можно кое-что сделать и *в Греции, и за ее пределами* (как тут, так и там многое требует вмешательства). Я мог бы содержать их на собственные средства, конечно если мои теперешние доходы и состояние можно считать неизменными. Число их не превышает тысячу человек; из них *настоящих* сулиотов не более шестисот; зато считается, что *каждый* (это может показаться бахвальством, но так недавно сообщалось в газетах) стоит *пяти* европейских турок или десяти азиатских! Как бы то ни было, они ценятся весьма высоко, и мы с ними большие друзья.

На материке содержание солдата обходится в 25 пиастров (т. е. несколько *более двух долларов*) в месяц на своих харчах; или *пять долларов* , включая харчи. Таким образом, примерно на две-три тысячи долларов в месяц (доллар здесь стоит 4 шилл. 2 пенса, а не 4 шилл. 6 пенсов, как в Англии) я мог бы содержать от пятисот до тысячи таких воинов столько времени, сколько понадобится; средств моих на это более чем достаточно (если они останутся таковы, как сейчас). Мои личные потребности весьма скромны (если не считать расхода на лошадей, ибо я плохой ходок), а доходы весьма значительны для любой страны, кроме Англии (я имею столько же, сколько получает президент Соединенных Штатов! или английский министр, или французский посол в Вене и при всех больших дворах — примерно 150000 франков), да еще около 3000000 франков я рассчитываю выручить от продажи поместья. Итак, я могу (добавив сюда еще то, что нам достанется по обычаям войны) некоторое время содержать довольно многочисленный клан, племя или орду; а так как у меня при этом не будет иных целей, кроме благоденствия Греции, то можно надеяться, что это сослужит ей полезную службу.